

ДВУАЗЫЧИЕ: СУЩНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ
BILINGUALISM: THE ESSENCE OF PHENOMENON

Чулпан АБДУЛЛИНА

Институт языка, литературы и искусства им. Ибрагимова АН РТ,
chulpan_markiz@mail.ru

Фаузия САГДЕЕВА

Институт языка, литературы и искусства им. Ибрагимова АН РТ,
fauzija.sagdeewa@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Ученые отмечают, что в мире насчитывается более 12 тысяч средств языкового общения. Естественно, в такой ситуации контакт языков неминуем, что в конечном результате порождает двуязычие и многоязычие. Данные переписи 1989 г. показали, что число реально функционирующих этнических языков достигло 162, из них 127 — компактные языки, 35 — дисперсные языки национальных групп типа современных болгар, венгров, корейцев, немцев, персов, поляков, турок, уйгуров, финнов, живущих на территории России и стран СНГ. Эти данные еще раз подтверждают мысль о возможности широкого распространения двуязычия и многоязычия как естественного фактора развития общества.

Ключевые слова: Двуязычие, Многоязычие, Языковой Контакт, Типы Двуязычия.

Введение

В настоящее время большую актуальность приобрели вопросы национальных отношений и двуязычия. В свете сказанного становится понятным то большое внимание и интерес, которые уделяются в последнее время исследованию проблемы двуязычия представителями различных областей науки: философии, социологии, психолингвистики, языкознания и др.

Двуязычие — явление сложное, многоаспектное. Оно выдвигает множество «теоретически спорных, политически острых, практически важных» проблем. В последние годы на страницах печати активно дискутировался вопрос о необходимости двуязычия. Это было связано с ростом национального самосознания и с резким усилением интереса и внимания к национальным языкам, в частности к татарскому языку.

Двуязычие: сущность явления

Некоторые исследователи считают, что национально-русское двуязычие является одним из основных причин утраты национальной самобытности, вытеснения национальных языков из многих сфер общественно-политической и экономической жизни. Двуязычие, по их мнению, ведет к ассимиляции наций и народностей, отрывает от национальной культуры, истории и традиций. В ходе дискуссий было указано и на такие теневые стороны двуязычия, как, например, отрицательные последствия двуязычия для индивидуальности. Сторонники этой точки зрения утверждают, что овладение вторым языком в детском возрасте является психологической проблемой, с которой не все дети могут успешно справиться. Двуязычие, по мнению некоторых специалистов, замедляет развитие детей и препятствует овладению родным языком. Недостаточное развитие родного языка — это не единственная опасность, которая

угрожает индивидууму в условиях двуязычия. Языковая неполноценность может дополниться недостаточным культурным развитием и раздвоением личности. При этом, как пишет М.М. Михайлов, эти специалисты опираются на механистическую теорию ассоциаций Эпштейна, который в своей работе «Мышление и многоязычие» (1915 г.) высказал мнение, что языки склонны в сознании человека запрещать друг друга. Эпштейн сделал вывод, что двуязычие (многоязычие) — социальное зло, т.к. тормозит мышление. Существует и другая точка зрения. Она базируется на материалистической теории ассоциаций, созданной И.П. Павловым и его учениками, которые опровергали выводы Эпштейна. М.М. Михайлов считает, что психофизиологическая сущность двуязычия (многоязычия) может быть понята не на основе теории столкновения изолированных ассоциаций, а на основе павловской теории пластичности нервной системы человека. Автор пишет: «Системный характер речевой деятельности на разных языках обеспечивает свободный подбор нужных слов и грамматических конструкций, не вызывая ассоциативного торможения. Овладев вторым, третьим и т.д. языком, мы ни в коей мере не ущемляли свое мышление. Наоборот, возрастают его гибкость, пластичность, совершенствуется способность к решению абстрактно-логических задач. Изучение национальных языков стимулирует и овладение родной речью, делает ее более свободной и современной» (Михайлов, 1989: 72).

На отрицательные последствия национально русского двуязычия для языков малых народов указывает известный социоллингвист М.В. Дьячков. Утрату этнических родных языков ученый прямым образом связывает с национально-русским двуязычием. По его мнению, «ограничения, накладываемые на функционирование местного языка, а в случае малых народов и полный отказ от родного языка, не могут не привести (и приводит) к ущемлению интересов, а зачастую и к полному разрушению «больших групп» (этникосов). Иными словами, эти процессы приводят к частичной или полной ассимиляции этникоса...» (Дьячков, 1989: 42). Автор считает, что концепция одностороннего национально-русского двуязычия привела также к отрицательной оценке понятия «двуязычие» на уровне обыденного сознания, особенно в национальных регионах.

На наш взгляд, данная точка зрения является не совсем верной, т.к. языковая ситуация в различных регионах мира свидетельствует, что двуязычие не всегда приводит к фатальной ассимиляции одних языков другими. Переход на русский язык представителей коренных народов — это большей частью не непосредственный результат двуязычия, а явление социального порядка. «Таким образом, по-прежнему актуальным остается и экстенсивное, и главным образом, интенсивное развитие национально-русского двуязычия. И можно быть уверенным в том, что в XXI в. будет достигнуто совершенное гармоническое развитие национально-русского двуязычия в РС(Я)» (Слепцов, 1999: 12).

Социоллингвисты отмечают, что в настоящее время резко упали показатели прироста свободно владеющих русским языком в качестве второго. В связи с этим некоторые исследователи выступают за так называемое функциональное двуязычие на уровне обыденного общения, за необязательность хорошего владения русским языком. По их мнению, формирование функционального национально-русского двуязычия будет способствовать развитию потенциальных возможностей родных языков, всех их функций. Нельзя полностью согласиться с подобной ориентацией на национально-русское двуязычие. Скорее всего этот путь неверен и бесперспективен. Во многих

странах мира население двуязычно, и это считается нормальным явлением, а в условиях овладения литературными языками — признаком интеллектуально развитого цивилизованного социума.

Таким образом, двуязычие на современном этапе является необходимым условием социальной жизни многонационального общества многонациональной страны, в частности и многонациональной республики Татарстан, поскольку обеспечивает связи между национальными районами, включая сюда обмен опытом, материальными и культурными ценностями, облегчает общение между людьми разных национальностей в процессе их совместной деятельности. Двуязычие на базе одного языка межнационального общения в основном устраняет затруднения в налаживании контактов между представителями разноязычных народов.

Думается, что отрицание роли двуязычия в жизни общества связано с ненаучным подходом к национальному вопросу, непониманием диалектики национально-языковых отношений. Развитие и распространение двуязычия и рост роли национальных языков как в жизни народов России в целом, так и в жизни многонациональной Республики Татарстан, должны быть одновременно прогрессивно протекающими процессами. Другими словами, процесс развития национальных языков и процесс развития двуязычия должны практически не отрицать друг друга, а взаимно дополнять.

Несмотря на важность двуязычия в жизни многонационального общества, в литературе, посвященной его изучению, до сих пор отсутствует развернутое, общепринятое определение, которое раскрывало бы существенные особенности содержания двуязычия. Главной причиной этого, по-видимому, является многоаспектность данного понятия, которое употребляется в разной литературе с различным смыслом. А также заметна недооценка некоторыми исследователями действительной роли двуязычия в процессе познания и практике. В определении данного понятия нет должного единства, хотя в последнее время и намечается тенденция к более полному его осмыслению. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть ряд трактовок понятия «двуязычие».

Например, О.С. Ахманова двуязычие определяет как «одинаково совершенное; владение двумя языками» (Ахманова, 1966: 125).

По мнению В.А. Аврорина двуязычие возникает только тогда, когда языки способны более или менее полномерно заменить друг друга, что «возможно лишь при условии отсутствия разницы в степени владения и активного пользования обоими языками (Аврорин, 1975: 139-140). Правда, автор считает нужным оговориться, что обычно чередование двух языков в одной сфере обычно практически не наблюдается, чаще всего эти сферы так или иначе распределяются между ними. Однако оба языка по уровню владения ими со стороны говорящих, способны играть в данном коллективе одинаковую роль.

Итак, В.А. Аврорин под подлинным двуязычием понимает примерно одинаково свободное владение двумя и более языками. Ю.Д. Дешериев также считает, что «двуязычие, как это возникает из самого термина, предполагает знание в совершенстве как исконного, родного, так и второго языка».

В.А. Аврорин также признает, что степень совершенства редко бывает абсолютно одинаковой. Он пишет: «... во всяком случае, это должна быть не любая степень владения, начиная от самой примитивной, а именно степень совершенства владения языком» (Аврорин, 1975).

Э.М. Ахунзянов истинным считает «такое двуязычие, которое предполагает равную или приближающуюся к равной степень владения и употребления как в речи, так и в мыслительном процессе двух языков, регулярно взаимодействующих друг с другом в важнейших сферах общественной деятельности» (Ахунзянов, 1978: 36).

Как видно из вышесказанного, имеются разные определения двуязычия. Однако принципиально все имеющиеся подходы едины, так как они в конечном итоге основаны на том, что основным критерием определения служит степень владения языками. Важно добавить при этом, что данные определения понятия «двуязычие» в какой-то мере раскрывают действительное содержание данного понятия.

Некоторые исследователи под двуязычием понимают владение только двумя генетически неродственными языками. Так, например, М.М. Михайлов пишет: «...двуязычие — это владение двумя генетически разными средствами общения. При этом важно заметить, что двуязычие не обязательно предполагает владение двумя литературными языками, оно может быть сведено к владению двумя диалектами, если они относятся к двум разным национальным языкам или, для более ранних эпох, если они выходят к разным источникам» (Михайлов, 1969: 4). Однако Э.М. Ахунзянов считает, что «при таком толковании за бортом двуязычия должно оставаться владение, хотя и родственными, но очень разными языками, как, например, татарский и узбекский, русский и белорусский и т.п.» (Ахунзянов, 1978: 26). Чтобы этого не произошло, Л. Аюпова считает необходимым различать по меньшей мере две разновидности двуязычия — гетерогенное и гомогенное. «Гетерогенное двуязычие представляет собой использование определенным этносоциумом в повседневной жизни двух (более) генетически разных средств общения (языков или диалектов)» (Аюпова, 1988: 8). По мнению автора, данное определение характеризует активное, контактное двуязычие, «которое можно назвать билингвизмом с широкими социальными функциями, отражающими двусторонний процесс этноязыкового контактирования» (Аюпова, 1988: 8-9). Использование же в повседневной жизни двух близкородственных языков Л.Л. Аюпова предлагает называть гомогенным двуязычием. Гетерогенное и гомогенное двуязычия могут перекрещиваться.

В этой же связи некоторые исследователи предлагают различать билингвизм и диглоссию. Под билингвизмом ими понимается владение двумя разными языками или диалектами, независимо от того, являются они генетически родственными или нет. «Под диглоссией понимается, в отличие от билингвизма, относительно устойчивое языковое состояние, когда в дополнение к диалектам языка существуют генетически родственные языковые образования или стили, обслуживающие литературу. Наиболее яркий пример диглоссии дают арабские страны, в каждой из которых арабский язык имеет две основные формы литературную, обслуживающую художественную литературу (печать, радио, публичную речь) и разговорную (или иначе язык бытового общения)» (Ахунзянов, 1978: 27).

На наш взгляд, основным критерием определения двуязычия должно служить главное назначение языка — общение и взаимопонимание говорящих. Под двуязычием мы

понимаем прежде всего использование двух языков в различных ситуациях общения. А «использование», по нашему мнению, должно охватывать разные формы попеременного употребления двух языков, начиная с примитивного умения общаться, кончая общением, лишенным интерференции. Для нас неприемлемо суждение некоторых ученых о том, что двуязычие предполагает одинаково свободное активное владение двумя языками. Практически такое двуязычие представляет собой высшую ступень его развития. Билингвами такого рода могут быть лишь отдельные личности (учителя, писатели, журналисты, переводчики и др.).

В науке о языке особое внимание обращается также на такие моменты, имеющие принципиальное значение в выяснении особенностей двуязычия, как определение типов двуязычия. Знание тех типов двуязычия, которые получили свое освещение в специальной литературе, поможет, на наш взгляд, правильно ориентироваться в типах двуязычия, распространенных в Татарстане. Известно, что в определении типов двуязычия находят различные аспекты изучения билингвизма. В литературе в основном выделяются следующие аспекты двуязычия: собственно лингвистический, социологический, психологический, педагогический, этнолингвистический. В настоящее время существует множество типов двуязычия: контактный и неконтактный, чистый и смешанный, широкий и узкий, лингвистический и социологический, индивидуальный и массовый, региональный и национальный и др.

В свое время Ю.Д. Дешериев ввел такие понятия, как контактное и неконтактное двуязычие. Контактное двуязычие является основой национально-русского билингвизма. Неконтактное двуязычие предполагает пассивное, непостоянное употребление билингвизм второго языка, например, изучение иностранных языков в школе, вузе и т.п.

Чистое двуязычие предполагает автономное сосуществование двух языков в сознании билингва, при этом не происходит переключение с одного языка на другой. Иначе чистое двуязычие называют искусственным, так как второй язык усваивается «кабинетно». Смешанное двуязычие предполагает автоматическое переключение с одного языка на другой без перевода. Здесь два языка в сознании билингва сосуществуют параллельно. Изучение второго языка в этом случае происходит с опорой на первый.

Некоторые исследователи предлагают различать узкое и широкое понимание двуязычия. По их мнению, двуязычие в узком смысле этого слова означает более или менее свободное владение двумя языками: родным и неродным; двуязычие в широком смысле — относительное владение вторым языком, умение в том или ином объеме пользоваться им в определенных сферах общения... На современном этапе широкое понимание двуязычия фактически получило название социологического типа билингвизма.

Лингвистический тип двуязычия учеными определяется как свободное владение двумя языками. Э.М. Ахунзянов предложил такой тип двуязычия назвать адекватным. А Л.Л. Аюпова считает, что практически трудно представить функционирование адекватного двуязычия, «а тем более билингва, свободно говорящего и думающего на двух языках. Во всяком случае это явление если и существует, то как весьма редкое, нетипичное, так как в подобной ситуации надо признать отсутствие и своеобразие

национального мышления и поставить знак равенства между языком и мышлением, что ни теоретически, ни практически сделать невозможно» (Аюпова, 1988: 24).

Выделяются еще два типа двуязычия: региональное и национальное. По мнению В.А. Аврорина, региональное двуязычие «представляет собой сосуществование двух или большего числа на ограниченной по административно-государственному или географическому принципу территории, населенной двумя или большим числом народов, из которых каждый имеет свой особый язык и пользуется в повседневном общении только или преимущественно им. Так обстоят дела, например, в Канаде, Бельгии, Швейцарии, Индии, Китае, Индонезии, являющихся двуязычными и многоязычными государствами. Это же характерно и для СССР, взятого в целом» (Аврорин, 1975: 129-130). Национальное же двуязычие исходит из этнического (национального) принципа и представляет собой сосуществование двух или более разнонациональных языков у одного народа. Другими словами, при национальном типе двуязычия имеет место контактное, активное двуязычие. Разные языки не только сосуществуют, «но и взаимодействуют, распределяя между собой сферы употребления или чередуясь в речевой практике всех и каждого в зависимости от речевой ситуации» (Ахунзянов, 1978: 37). При региональном типе двуязычия языки «сосуществуют как параллельные линии, нигде не пересекаясь», независимо друг от друга. Двуязычие целого народа в данном случае может и не возникнуть, хотя это и не исключается, В.А. Аврорин приводит примеры смены языка отдельными народами внутри того или иного региона или в пограничных ареалах вследствие взаимного общения разноязычных народов, что указывает на случаи появления национального типа двуязычия внутри регионального типа билингвизма. Однако смена языка, утверждает В.А. Аврорин, это не фатально неизбежный финал в развитии двуязычия.

Как нам представляется, в настоящее время на территории Татарстана, функционируют почти все типы двуязычия, которые были описаны выше.

Так в пограничных зонах республики распространено национально-национальное (двустороннее) двуязычие. Например, татарско-чувашское и чувашско-татарское, татарско-марийское и марийско-татарское, башкирско-татарское или татарско-башкирское и т.п. Данный тип двуязычия с обоими компонентами, выраженными литературными формами языков, в основном функционирует в сферах образования в смешанных общеобразовательных школах. Однако наиболее распространенным является национально-национальное двуязычие с обоими компонентами, выраженными просторечными или диалектными формами, которое распространено внутри и в маргинальных зонах региона. Вот что пишет Н.И. Исанбаев по поводу марийско-татарского двуязычия: «По территориальному размещению контактирующих языков взаимодействие восточномарийских говоров (балтачевского, белебе-евского, бирского, калтасинского, прибельского и Татарстана (мензелинского) можно квалифицировать как внутрорегиональное, а взаимодействие моркинско-сернурского говора лугового наречия (шиньшинско-шорунский и мари-турекский, параньгинский кусты), малмыжского, елабужского, красно-уфимского (д. Малая Тавра) говоров восточного наречия — как маргинальное, пограничное» (Исанбаев, 1993: 19). Национально-национальное двуязычие особенно широко функционирует в сферах семейно-бытового общения, торговле и т.д.

Многоязычие в республике распространено среди представителей малочисленных национальностей и этнических групп (башкиры, чуваша, мордовцы, марийцы,

украинцы и т.д.) владеющих своими родными языками татарским языком и русским. Многоязычными также являются некоторые представители татар, живущих по соседству с этими народами.

Самым распространенным типом двуязычия в Татарстане является одностороннее национально-русское двуязычие, в частности татарско-русское.

На современном этапе появилась общественная потребность в двусторонности, т.е. в паритетности двуязычия в национальных республиках. По мнению Л. Аюповой, подлинное двуязычие предполагает гармоническое сосуществование национального (родного) и второго языков, обладающих максимальными социальными функциями (Аюпова, 1988: 26).

Выводы

Таким образом, двуязычие на современном этапе является необходимым условием социальной жизни многонационального общества многонациональной страны, в частности и многонациональной республики Татарстан, поскольку обеспечивает связи между национальными районами, включая сюда обмен опытом, материальными и культурными ценностями, облегчает общение между людьми разных национальностей в процессе их совместной деятельности. Двуязычие на базе одного языка межнационального общения в основном устраняет затруднения в налаживании контактов между представителями разноязычных народов.

Источники

- АВРОРИН**, Валентин, (1975), Проблемы изучения функциональной стороны языка, Ленинград.
- АХМАНОВА**, Ольга, (1966), Словарь лингвистических терминов, Москва.
- АХУНЗЯНОВ**, Энвар, (1978), Двуязычие и лексико-семантическая интерференция, Казань.
- АЮПОВА**, Людмила, (1988), Вопросы социолингвистики: типы двуязычия в Башкирии, Свердловск.
- ДЬЯЧКОВ**, Марк, (1989), Некоторые аспекты двуязычия в СССР на современном этапе // Национальное и интернациональное в языке. Рига.
- ИСАНБАЕВ**, Николай, (1993), Основные типы марийско-татарского языкового контактирования // Проблемы двуязычия и многоязычия в современных условиях, Йошкар-Ола.
- МИХАЙЛОВ**, Матвей, (1969), Двуязычие: (принципы и проблемы), Чебоксары.
- МИХАЙЛОВ**, Матвей, (1989), Национально-русское двуязычие: аргументы “за” // Полит. обозрение, Чебоксары.
- СЛЕПЦОВ**, Петр, (1999), Төлкөнү түстүүр төрөөбнт тыл: (Судьба наша – язык родной), Якутск.